

Перевод: Sv_L

.

– А что случилось потом? – спросила Нин Сюэянь.

Увидев, что экономка Хань подала ей знак рукой, Цинъю незаметно вышла из комнаты. Хотя мадам вдова и не могла прийти сейчас, было бы лучше быть осторожной.

– Барышня, таблички двух магазинов на имя юной леди Цзыин были заменены табличками особняка Ся. Все говорят, что эти два магазина были приданым старшей барышни. Оба лавочника были наняты недавно, и даже все продавцы были заменены. Никто из них не знает, кто такая юная леди Цзыин.

Магазины Нин были собственностью Нин Цзыин в столице. Они не были ни большими, ни маленькими, и были достаточно прибыльны для всех расходов Нин Цзыин в поместье герцога-защитника. Когда они собирались пожениться, Ся Юхан сказал ей, что два лавочника, похоже, украли что-то из магазинов, и попросил ее наказать их. Нин Цзыин думала, что рано или поздно она выйдет замуж за Ся Юхана, поэтому она оставила это дело в его руках.

Позже все приданое Нин Цзыин было отправлено в поместье Ся, и эти два магазина стали собственностью Ся Юхана. Нин Сюэянь была немного удивлена тем, что Ся Юхан сказал всем, что магазины были приданым Нин Цзыянь, и заменил таблички на поместье Ся так скоро.

Она усмехнулась. Думая об этом человеке, она испытывала отвращение. Как глупо было с ее стороны считать, что он делал все для ее же блага!

– Но когда я спрашивала о юной леди Цзыин, кое-кто еще тоже спрашивал о ней. Я думала, что это может быть кто-то из ее родного города, но послушав разговор некоторое время, я поняла, что это не так, – уверенно сказала экономка Хань.

Она думала, как бы спросить о Нин Цзыин, не вызывая подозрений, когда вдруг услышала, что кто-то спросил, не называется ли магазин «Нин», и почему он оказался вдруг «Ся»?

Потом кто-то ответил ему, что эта лавка – приданое самой старшей юной леди поместья герцога-защитника. Поскольку самая старшая юная леди Нин вышла замуж за наследника Ся, то, конечно же, магазин следовало назвать «Ся»!

Лан Нин покачала головой и тут же усомнилась:

– Этот человек не мог прибыть из родного города юной леди Цзыин. Кормилица Ван сказала,

что единственным знакомым юной леди Цзыин в ее родном городе был старый управляющий их поместья. Он должен был заботиться о недвижимости семьи Нин в том городе, поэтому он не стал бы посылать сюда людей. Кроме того, еще до ее замужества старый управляющий прислал юной леди Цзыин множество свадебных подарков. Он не мог вновь прислать сюда людей за такое короткое время.

Нин Сюэянь прислонилась к изголовью кровати и посмотрела на свои тонкие пальцы. Никто не мог сказать, о чем она думает.

– Я тоже так считала только вначале, но вскоре передумала, потому что этот человек даже не знал, где находится юная леди Цзыин, и он много раз нажимал на старого владельца магазина, спрашивая его о местонахождении его бывшей хозяйки, юной леди Цзыин. Он также сказал, что магазин никогда не принадлежал Нин Цзыянь, а был собственностью юной леди Цзыин и расспрашивал, как он попал в руки Нин Цзыянь.

В этот момент не только старый лавочник был сильно напуган, но даже лицо экономки Хань побледнело от страха. Человек, который спрашивал о Нин Цзыин, не казался безобидным. Его одежда оттопыривалась на талии, как будто на боку висел клинок или меч. Казалось, что он немедленно вытащит свое оружие, как только кто-нибудь скажет что-то, что ему не понравится. В любом случае, никто бы не поверил, что такой агрессивный человек имеет какое-то отношение к нежной юной леди Цзыин.

Нин Сюэянь слегка нахмурилась, закусив губу. «Кто-то расследует прошлое Нин Цзыин?»

Нин Сюэянь вспомнила женщину в белом, стоявшую во дворе Танцующих Облаков. А теперь еще и мужчина, который внезапно пришел в магазин, чтобы найти Нин Цзыин. Она была уверена, что его не отправил бы старый управляющий, и в данный момент не могла понять, откуда он взялся.

Но это напомнило ей об одном моменте, когда она ехала в столицу.

Когда она уезжала из своего родного города, она взяла за собой много прислуги, которая ехала в роскошных экипажах, охраняя огромное ценное приданое. Но когда они приближались к столице, прислуга была уволена, и экипажи были заменены более простыми в маленьком городке неподалеку.

Все это было устроено старым управляющим. Он сказал Нин Цзыин, что ее мать предупреждала перед смертью, что золото, серебро и атлас были самыми привлекательными вещами. Как одинокая девушка, потерявшая своих родителей, если бы выяснилось, что у нее много собственности, Нин Цзыин могла бы попасть в беду. Кроме того, это может даже принести ей смерть! Поэтому сокращение количества прислуги и замена экипажей были бы лучшим выбором.

Нин Цзыин считала, что ее мать сказала это из опасения за ее безопасность. Она была еще совсем ребенком и только что потеряла родителей, поэтому вполне естественно, что она

выполнила последнюю волю матери. Она никогда не сомневалась в мотивах своей матери, и никто не заподозрил ее, когда она только что прибыла в поместье герцога-защитника.

Когда она снова подумала об этом сейчас, то обнаружила, что все вокруг было очень подозрительным. И что, если бы она приехала в столицу в этих роскошных экипажах? Поскольку Нин Цзуань был могущественным полководцем, она не верила, что кто-то посмеет втянуть его в неприятности из-за денег.

Однако, если не из-за этого, то почему ее мать не хотела, чтобы другие знали ее местонахождение? Похоже, она пыталась скрыть личность дочери и даже скрыть тот факт, что та прибыла в поместье герцога-защитника.

«Неужели мама пыталась спрятать меня от этих людей? Чего же они хотят? Почему они ищут Нин Цзыин?» – заинтересовалась Нин Сюэянь.

– И что ответили те, кого спрашивали? – спросила она.

– Я слышала, как они утверждали, что не знали Нин Цзыин, и они никогда не слышали, что Нин Цзыин была владельцем магазина. Их нынешней хозяйкой была недавно вышедшая замуж за наследника Ся бывшая юная леди поместья герцога-защитника. Поскольку они больше ничего не знали, этот человек ушел.

Экономка Хань немного подумала и добавила:

– Лавочник и продавцы были наняты совсем недавно, поэтому они, конечно, не знали, кто такая юная леди Цзыин, и думали, что Нин Цзыянь была владельцем магазина.

Казалось, пришло время забрать кое-что из внутреннего двора Танцующих Облаков. Нин Сюэянь не взяла эти вещи с собой, потому что боялась, что это может привлечь внимание. Она часто мелькала там недавно, когда у нее было свободное время, и не нашла ничего ненормального. Однажды она даже вошла во внутренний дворик Танцующих Облаков, когда вокруг никого не было.

Внутри было пусто, и все эти жертвоприношения были убраны. Пыль можно было найти повсюду. Очевидно, здесь уже давно никто не появлялся.

– Тетя, больше не ходи по магазинам и не спрашивай о сестре Цзыин. Если кто-то спросит тебя об этом, просто скажи, что ты ничего не знаешь, – приказала Нин Сюэянь. Ей пришла в голову одна мысль.

– Барышня, а вы не хотите заняться делом о лавках юной леди Цзыин? – спросила экономка Хань.

- Не имеет значения, будем ли мы этим заниматься или нет. Более того, мы находимся во внутреннем дворе, так что просить о чем-то неудобно. Но эти люди отличаются от нас. Они, кажется, специально приехали, чтобы расследовать дело о сестре Цзыин. Раз магазины все еще там, они обнаружат, что у Нин и Ся есть проблемы. Нам просто нужно подождать, - неспешно произнесла Нин Сюэянь, улыбаясь.

Поскольку кто-то расследовал дела Нин Цзыин, и они, казалось, делали это лучше, чем сама Нин Сюэянь, она, конечно, была готова просто сидеть сложа руки и оставить другим выяснять это. Она была уверена, что есть что-то, чего она не знала о своей прошлой жизни. Были даже сомнения относительно того, почему она умерла. Кроме двух ящиков парчи, должно было быть что-то еще, что привлекло внимание Ся Юхана.

Конечно, кто-то другой был более нетерпелив, чем она, чтобы узнать все.

После того, как Нин Цзыин утонула в пруду с лотосами, люди из поместья герцога-защитника держали это в секрете. Они только сказали всем, что умерла дальняя бедная родственница семьи Нин, которая жила в их поместье, и посторонние даже не знали ее имени. Поскольку самоубийство было зловещим и греховным делом, в поместье ее не похоронили. Более того, кто-то намеренно скрывал следы ее жизни в поместье, вся челядь вела себя так, как будто никто не знал, что она жила здесь раньше.

Нин Сюэянь не была уверена, кто этот человек - Нин Цзуань, вдовствующая герцогиня или мадам Линг. Но поскольку кто-то приехал в столицу, чтобы расследовать дела Нин Цзыин, человек, который пытался скрыть ее следы, должно быть, сейчас беспокоился. Все, что нужно было сделать Нин Сюэянь - это наблюдать!

- Хорошо, барышня, все зависит от вас, - экономка Хань задумалась и кивнула в знак согласия.

Внезапно она вспомнила еще кое-что.

- Когда я только что вошла в поместье, то увидела, как к воротам подошла нянька Ло с новой служанкой. Горничная была хорошенькой, но кокетливой и не производила впечатления порядочной девушки. После того, как нянька Ло ушла, я порасспрашивала о девочке, и мне сказали, что это младшая сестра Ся'эр. Третья юная леди пожалела ее за то, что та осталась одна, поэтому взяла ее к себе горничной второго ранга, - сообщила экономка Хань.

- Младшая сестра Ся'эр? - нахмурилась Нин Сюэянь, и в ее глазах появился холодок.

Если бы Нин Циншань не сделала Ся'эр своим козлом отпущения, Ся'эр не забили бы до смерти. Нин Сюэянь была уверена, что Нин Циншань, должно быть, провернула какой-то трюк, чтобы заманить младшую сестру Ся'эр в поместье.

«На этот раз ей не удалось меня подставить, поэтому она придумала еще один фокус! Она повредила ногу, но все еще думает о том, чтобы подставить меня. Похоже, она хочет

использовать эту женщину из ниоткуда, чтобы бороться со мной, сказав ей, что Ся'эр умерла из-за меня», – подумал Нин Сюэянь.

Она не боялась проделок Нин Циншань, но не хотела, чтобы ее подставляли снова и снова.

– Тетя, зайди в дворик Туманов, отнеси это. Скажи третьей сестре, что я просила тебя узнать, поправилась ли она. Скажи ей, что я больна и навещу ее лично, когда выздоровею. – Нин Сюэянь указала на подарки у окна. Это были разные лекарственные препараты и атлас, которые ей прислал третий принц.

– Барышня, мне кажется, что неприлично дарить третьей юной леди подарки, которые третий принц прислал вам. Поскольку вы сами их не готовили, она может подумать, что вы неискренняя, – предположила экономка Хань, глядя на разбросанные по столу подарки.

– Это не имеет значения. Поскольку третья сестра такая благородная, ей не понравится то, что я приготовила для нее. Дары третьего принца намного лучше, и они больше соответствуют статусу третьей сестры, – насмешливо ответила Нин Сюэянь, с улыбкой глядя на старую экономку.

Даже личная горничная Нин Циншань считала, что ее хозяйка чрезвычайно благородна, поэтому очевидно, что Нин Циншань думала о себе таким же образом. Хотя на этот раз она не высказала этого перед людьми после возвращения из императорского дворца, Нин Сюэянь была уверена, что Нин Циншань в глубине души смотрит на нее сверху вниз.

Если бы Нин Сюэянь дала ей вещи от третьего принца, Нин Циншань, конечно, не хотела, чтобы другие думали, что она уступает ей.

Вещи из императорского дворца были намного лучше, чем из поместья!

Более того, ни Нин Сюэянь, ни Нин Циншань не имели никаких ценных вещей. Несмотря на свою популярность, Нин Циншань была приемной дочерью. Как могла вдовствующая герцогиня дать ей что-то ценное? Если она хочет показать, что не уступает Нин Сюэянь, то дары, которые она вернет Нин Сюэянь, должны быть наравне с дарами третьего принца.

Нин Циншань хорошо умела притворяться нежной перед другими. Если бы Нин Сюэянь не забыла навестить ее и принести ей подарки, когда она сама была больна, Нин Циншань определенно ответила бы на эту услугу, и она притворялась бы перед людьми и заставила их поверить, что она и Нин Сюэянь имеют глубокую привязанность друг к другу.

Поэтому, в любом случае, она даст Нин Сюэянь взамен подарки, которые были даже лучше, чем то, что Нин Сюэянь дала ей!

Таким образом, Нин Циншань определенно даст Нин Сюэянь взамен подарки, которые

четвертый принц прислал ей, и которые были даже лучше, чем то, что Нин Сюэянь дала ей.

Говорили, что дары от четвертого принца были гораздо более ценными, чем от третьего.

Эти дары были тем, в чем она сейчас остро нуждалась.

- Я все сделаю. Барышня, я отнесу ей подарки прямо сейчас.

Экономка Хань не понимала, чем вызвано внимание Нин Сюэянь, но при виде слабой улыбки на ее лице она почувствовала себя увереннее.

Она согласилась с тем, что Нин Сюэянь знает, что делает. Так как ее молодая хозяйка приказала, она сделает это немедленно. Экономка Хань знала, что у ее юной госпожи есть своя причина, так что ей оставалось только следовать указаниям.

Ее молодая хозяйка уже не была той пятой юной леди, которая всегда пряталась под крылом мадам Минг.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/757222>